

- Как ты посмел сделать это в такой день, в присутствии представителя императора и Его Высочества наследного принца! - закричал герцог, не сумев сдержать гнев.

Дерик в детстве был очень умным ребенком. Ему, знающему лишь основы, но быстро развивающемуся, он спокойно мог оставить часть своей работы. Поэтому на него, в отличие от Рейнольда, герцог никогда не поднимал руку.

Со рта Дерика стекала струйка крови. Онемение в щеке было для него в новинку. Как и настолько разъяренный герцог.

Он медленно вернул голову в исходное положение, ответив:

- Ничего бы не произошло, если бы мы не стали скрывать Ивонну и сразу бы объявили о её возвращении. Если бы ты не стал откладывать это по прихоти Пенелопы...

- Ублюдок, ты все еще не в своем уме!

Герцог вновь поднял руку. Однако удара не последовало, и его рука просто задрожала в воздухе.

- Это я хотел отложить объявление и спрятать Ивонну, а не Пенелопа!

Семья, отношения в которой раньше были немного натянутыми, окончательно разваливалась. Герцог закричал голосом, полным отчаяния:

- Это единственная в жизни человека церемония совершеннолетия, день, в который нужно быть главным героем вечера!

-

- Я сделал это, чтобы заткнуть безмозглых идиотов, распространяющих сплетни о том, что я скоро выкину свою приемную дочь на улицу!

- ...

- И все равно она сегодня утром попросила меня отменить ее церемонию совершеннолетия, потому что Ивонна вернулась...!

Случайно выпаливший это в порыве чувств герцог с тяжелым вздохом закрыл рот.

Голубые глаза Дерика дрогнули. Герцог был сосредоточен на своих мыслях и не заметил столь незначительных изменений в его мимике.

Его первый сын, такой надежный и гордый, резко стал молчаливым, когда потерял свою младшую сестру. Но они с Пенелопой длительное время жили под одной крышей, поэтому герцог думал, что он в какой-то степени принял её как члена семьи.

Как же он ошибался. Дерик не принимал Пенелопу.

Он просто ценил общественное мнение выше личных чувств и действовал соответственно.

Герцог сожалел о том, что в прошлом пренебрегал своими детьми под предлогом занятости. Он потер лицо руками и пробормотал, коря самого себя:

- Я не знал, что ты так сильно ненавидишь Пенелопу.

-

- Я.. Я поступил ужасно. Со всеми вами.

Выражение лица Дерика изменилось. Он не понимал, о чем говорил герцог.

- Это не потому, что я ее ненавижу.

Он никогда не думал, что ненавидит Пенелопу. Это чистая правда.

- Если пойдут неконтролируемые и неблагоприятные для нас слухи о том, что ты откладываешь объявление о возвращении нашей настоящей леди из-за этой церемонии совершеннолетия, репутация семьи Эккарт будет...

- Достаточно. Хватит об этом.

Герцог поднял руку, останавливая его. Немного успокоившись, он рухнул на стул и довольно холодно проговорил:

- То, что произошло сегодня, уже не просто испорченная церемония Пенелопы, а попытка отравления леди Эккарт.

- Отравления...?

В этот момент голубые глаза Дерика задрожали.

Девушка, с яркой улыбкой поднявшая золотой кубок, внезапно закашлялась кровью и упала.

Он не помнил всего, что произошло недавно. Его воспоминания были спутаны, словно их разбили на фрагменты, добавили новые, перемешали и снова склеили, вырвав некоторые куски.

Время от времени в памяти всплывали лишь темно-розовые волосы, осыпавшиеся, как лепестки цветов. От слов герцога, ударившего его по лицу, его пульс болезненно участился.

'Что со мной?'

Его руки, сцепленные за спиной, вспотели, пока он стоял. Дерик, как и его отец, попытался вернуть себе хладнокровие.

Он посмотрел на ситуацию со стороны. Она выпила вино, и её сразу стало рвать кровью, после чего она потеряла сознание. Очевидно, это был яд.

Тем не менее никого, кроме маркиза Верданди, это так быстро не убедило. Потому что герцог и Рейнольд, которые пили то же вино, были в порядке. Кроме того, кто осмелится совершить такой безрассудный поступок и пойти против семьи Эккарт?

Дерик уставился на серьёзного герцога.

Как у нее сейчас дела, пришла ли в сознание, что это был за яд? Он хотел задать вопросы, вертящиеся у него на языке.

- Ты уверен... что она была отравлена?

Однако его губы жили своей жизнью. Герцог, безучастно глядя на сына, коротко ответил:

- Доктор только что это подтвердил.

В этот момент Дерик почувствовал, что его ладони стали скользкими от влаги.

- Кто осмелится пойти против рода Эккарт...?

Он крепче сжал руки, пряча их.

- Я отправил горничную по имени Бекки в темницу, а Ивонну поместил под домашний арест.

Герцог был краток. Дерик поднял голову, начав:

- Почему Ивонну...

- Потому что бокал принесла временная горничная Ивонны.

- Отец.

- Горничная Пенелопы дала показания. Не так давно временная служанка Ивонны тайно спрашивала у неё, как пройти на улицу различных агентств.

Дерика удивили слова герцога. Он понятия не имел, насколько далеко продвинулось расследование, поэтому хотел спросить, что произошло тогда и что происходит сейчас.

- Но Ивонна... Это не может быть Ивонна, отец.

Однако сейчас нужно было оглядываться на произошедшее, а не на личные чувства. Именно это и должен делать глава семьи Эккарт.

Дерик отбросил спутанные мысли и остановился на сомнительных моментах в высказываниях герцога:

- Я не защищаю Ивонну, просто не думаю, что она заслуживает такого отношения. В чем её выгода от отравления Пенелопы?

-

- Я не понимаю, почему целью была Пенелопа. Ей должен был стать ты или я.

-

- Горничная могла быть подкуплена кем-то. Может быть, кем-то со стороны маркиза Эллен. Мне сообщали, что в последнее время он был крайне тихим, возможно, он втайне готовил свою месть за произошедшее на охотничьих соревнованиях.

Дерик, рассуждавший с серьезным лицом, вдруг поднял голову.

- Я пойду в темницу и сам допрошу служанку. Чем больше времени мы теряем, тем больше даем преступнику шансов выйти из воды сухим...

- Дерик, - позвал герцог его, когда Дерик собрался покинуть кабинет, и велел: - Держись

подальше от этого дела.

- Ч-что?

Дерик неловко запнулся.

- Отец, кажется, я неправильно тебя расслышал...

- Я сказал тебе держаться подальше от этого дела. Я сам буду расследовать его.

Ему не послышалось. Герцог четко приказал своему наследнику держаться подальше от всего. Поняв его, Дерик поинтересовался, стиснув зубы:

- Я стал подозреваемым из-за того, что привел Ивонну?

- Нет.

- Если нет, то в чем проблема? - растерянно спросил он. - Нам нужно не просто проверить бутылку и кубки, мы должны еще и внимательно проследить за всеми сегодняшними гостями. Ты же знаешь, что Рейнольду и дворецкому будет сложно обо всем этом позаботиться.

- Маркиз Верданди предложил свою помощь в этом деле.

Дерик рассмеялся, услышав ответ герцога.

- Он глава другого рода. Ты собираешься посвятить его в личные дела нашей семьи?

-

- Кроме того, он самый главный подозреваемый. Только маркиз сразу заявил, что Пенелопа была отравлена...

- Если бы не маркиз Верданди!

Бах-!

Герцог, молча слушавший сына, ударил кулаком по столу.

- Если бы маркиз не оказал первую помощь, мы бы уже готовились к похоронам!

-

- Почему её вырвало кровью, почему она потеряла сознание?! Не делай вид, что это не похоже на отравление..!

Сердитый герцог больше не стал ничего говорить.

Он тоже был уверен, что это был яд. Хотя даже не подозревал об этом, когда видел, что его дочь теряет сознание, пока он стоял столбом, бездействуя.

Церемония завершилась самым ужасным образом.

Герцог убрал руки со стола и закрыл ими налившиеся кровью глаза. Его лицо отражало глубокую усталость.

- Это яд не мгновенного действия, он снижает свертываемость крови, поэтому если противоядие не будет принято вовремя, многочисленные внутренние кровотечения приведут к необратимым последствиям.

-

- Маркиз Верданди спас Пенелопу от медленной и мучительной смерти.

- ...Смерти?

Это было тогда.

Услышав дрожащий голос, герцог поднял голову и убрал руки, давившие на глаза. Дерик выглядел странно. Голубые глаза на бледном лице бесконтрольно тряслись. Он впервые видел своего сына таким.

- Это... этого не может быть.

- Дерик, - окликнул его герцог, с недоумением посмотрев на него.

А Дерик, будто не слыша оклика, вытянул руки вперед и медленно опустил голову, глядя на свои мокрые ладони.

- Она не могла умереть....

В этот момент в его голове промелькнула забытая сцена из сна, посетившего его прошлой ночью. Ивонна, истекающая кровью на его руках.

- Дерик?

Это было странно. Сон изменился.

Его воспоминания смешались, словно кто-то вырезал некоторые из них и зашил образовавшиеся дыры. Однако даже если бы не этот кошмар...

'Разве не Ивонну должны были отравить?'

Пенелопа сама приготовила яд, но она бы не стала пытаться убить себя.

Он не чувствовал рук, по его спине начал стекать холодный пот. Дерик замотал головой, продолжая бессвязно бормотать:

- ...Она не могла умереть. Она... Она сама отравила себя...

- Дерик, ты...

Герцог удивленно посмотрел на него и настоятельно порекомендовал:

- ...Тебе лучше пойти в свою комнату и отдохнуть.

- Но допрос...

- Это приказ.

Дерик в конце концов замолчал.

- ...Понял.

Коротко ответив, Дерик покинул кабинет герцога.

Перевод: Mirasa

Спасибо за прочтение!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/96847/1399488>